

Цзян Синъи был ошеломлен на мгновение, прежде чем снова расплылся в улыбке.

Затем он взъерошил волосы Цзян Юй и озорно взъерошил их, затем медленно разгладил их и сказал: «Я не против».

Цзян Юй моргнула.

Она вспомнила, когда на днях пыталась утешить Джи Чуран, она не могла не ласкать волосы Джи Чуран. Может, это подсознательный инстинкт?

Хотя сейчас она не нуждалась в утешении, она видела, как старшие так обращаются со своими младшими.

Учитывая, что он был ее третьим братом, у нее, похоже, не было причин отвергать Цзян Синъи.

Цзян Юй подождала, пока Цзян Синъи насытится игрой с ее волосами, и уберёт руку, прежде чем она продолжила есть.

Однако она откусила всего несколько кусочков, прежде чем почувствовала, как телефон Цзян Синъи указывает на нее. Затем она услышала щелчок, когда он сделал снимок.

Цзян Юй нахмурила красивые брови. Она не была слишком рада, что кто-то ее сфотографировал.

Цзян Синъи, с другой стороны, быстро показал ей фотографию. На фото она только что взяла кусок курицы. Прежде чем положить его в рот, она сосредоточенно посмотрела на кусок курицы.

«Сестра, я могу оставить себе это фото?» - спросил Цзян Синъи.

Обеспокоенный тем, что Цзян Юй не согласится, Цзян Синъи добавил: «Это совсем не уродливо, на самом деле, это очень мило. Кроме того, в последнее время у меня не было особого аппетита, поэтому я мало ем. Один взгляд на фото Маленькой сестры, и я уверен, что мой аппетит улучшится».

Цзян Юй: «...»

Она действительно хотела сказать, как знаменитость, может ли он позволить себе много есть каждый день?

Она сдерживала свои слова.

Основная причина заключалась в том, что это фото действительно не было некрасивым.

Поскольку он был знаменитостью, Цзян Синъи знал, под каким углом делать лучшие снимки. Он не делал фото ее носа или ее глотания еды.

Поскольку фотография не делала ее уродливой, Цзян Юй могла это терпеть. Она согласилась: «Конечно».

Цзян Синъи быстро создал новый фотоальбом на своем телефоне и спросил: «Тогда, сестренка, могу я сфотографироваться с тобой?»

Лоб Цзян Юй дернулся. «Можем ли мы сначала закончить есть?»

Почему во время еды ему приходилось заниматься другими делами?

Разве эта еда не пахла хорошо и не было соблазнительной?

Или Цзян Синъи нужно было отвлечь свое внимание на другие вещи во время еды, чтобы подавить свое желание еды, чтобы он не ел слишком много?

После того, как Цзян Юй закончила свой приговор, Цзян Синъи быстро стал послушным.

Он отложил телефон в сторону и проглотил слова, которые все еще оставались на его губах. Он медленно жевал и ел вместе с Цзян Юй.

Даже певцам нужно было быть фотогеничными. Цзян Синъи нужно было контролировать свою диету. Он ел очень мало и пробовал только несколько глотков каждого блюда. Еды оставалось еще много. К счастью, у Цзян Юй был хороший аппетит, и она все съела.

Затем Цзян Синъи улыбнулся любящей улыбкой, как старый отец.

У его младшей сестры наверняка был хороший аппетит. Ей следует есть больше, чтобы ее тело росло.

После того, как Цзян Юй закончила есть, она вытерла рот и приняла деловую позу. «Хорошо, давайте сделаем несколько фотографий».

Цзян Синъи немедленно подошел к ней в радости. Он включил переднюю камеру, но ему было слишком неловко стоять слишком близко к Цзян Юй. Они стояли друг от друга на несколько сантиметров. Выбрав ракурс, он быстро щелкнул фото.

Цзян Синъи не осмеливался просить Цзян Юй ни о чем другом, например об улыбке. Он также не осмеливался делать слишком много фотографий, потому что боялся, что Цзян Юй сочтет его раздражающим.

Цзян Синъи, который обычно игнорировал людей, которые хотели сфотографироваться с ним, посмотрел на фотографию, которую он только что сделал. Чем больше он смотрел на нее, тем счастливее был. Чем больше он смотрел на это, тем больше он был удовлетворен. Этот...

Наверное, это было чувство человека, удачно встретившего звезду.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1761534>